Нигяр Октай гызы Бабаева
Бакинский славянский университет
г. Баку, Азербайджан

К ПРОБЛЕМЕ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СВЯЗИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СЛОЖНОМ СИНТАКСИЧЕСКОМ ЦЕЛОМ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В работе рассматривается структурно-семантическая связь компонентов ССЦ на материале английского языка. Общность темы является смысловым стержнем для объединения группы предложений в ССЦ. Освещается семантическое разделение плана повествования и плана описания, их структурная зависимость друг от друга. Увеличение степени независимости ССЦ осуществляется в смысловом и структурном планах. При этом контекст рассматривается как определяющий фактор семантического комплекса. В зависимости от того какой тип связи преобладает внутри ССЦ, выделяются логический и стилистический смысловые центры. Текст имеет более широкую референцию, чем ССЦ, и тема текста состоит из подтем, являющихся смысловыми ядрами ССЦ. В смысловом и коммуникативном отношении текст представляет собой по сравнению с ССЦ завершенное высказывание. Однако по ряду структурных, смысловых, коммуникативных признаков между этими единицами много общего. Это относится прежде всего к таким категориям текста и ССЦ, как предикативность, модальность, связность и собственно средствам, обеспечивающим связность ССЦ и текста. Тексту и ССЦ присущи одни и те же модели тема / рематического движения высказывания.

The article discusses the structural and semantic relationship of the components of CSU on the material of English language. The commonality of the topic is the core of meaning for uniting the group of sentences in CSU. The semantic separation of the narrative plan and the description plan, their structural dependence on each other is highlighted. The increase in the degree of independence of CSU is carried out in the semantic and structural plans. At the same time, the context is considered as a determining factor of semantic complex. Depending on what type of connection prevails within CSU, logical and stylistic semantic centres are distinguished.

The text has a wider reference than CSU, and the subject of the text consists of sub-themes which are semantic cores of CSU. In the semantic and communicative relation, the text is a complete statement compared to CSU. However, a number of structural, semantic, communicative signs between these units have much in common. This applies primarily to such categories of text and CSU as predicativeness, modality, coherence, and actually to the means ensuring coherence of CSU and text. The text and CSU have the same patterns of theme / rhematic movement of utterance.

В данной статье рассматривается роль языковых единиц и внутритекстовых связей в оформлении смысла сложного синтаксического целого (ССЦ). ССЦ – «это группа тесно взаимосвязанных по смыслу и синтаксически предложений, выражающих более полное по сравнению с отдельным предложением развитие мысли» [1, с. 95]. Такие группы предложений объединяются в одной целое единством темы сообщения, которая по отношению по всей теме является микротемой. Единство темы проявляется в наличии референтной соотнесенности с фрагментом действительности, а выражается совокупностью лексических, лексико-грамматических и грамматических средств номинации, актуального членения, связи и т. д. [2].

В ССЦ общая программа высказывания определяет характер связи между его отдельными коммуникативно значимыми элементами, которая выражается в цепочном, параллельном, сквозном расположении тем и рем [3, с. 43]. Следует иметь в виду, что если с одной стороны ССЦ является интегрирующей единицей по отношению к предложениям, то с другой стороны, оно само может входить на правах конституента в единицу более высокого порядка, объединяющую два или более ССЦ. Таким образом, мы приходим к понятию текста, который определяется как «высшая и наиболее независимая единица языка» [4, с. 64].

Текст выполняет те же функции, что и предложение или сверхфразовое единство, но как коммуникативная единица самого высокого уровня обслуживает самые различные сферы жизни общества. Именно текст, а не сверхфразовое единство обладает признаком смысловой завершенности, так как в нем тема получает свое полное раскрытие, а в ССЦ получают экспликацию лишь части общей темы.

Формально-структурный подход к анализу внешних признаков объекта показывает, что обычно в состав ССЦ входит одно (первое) автосемантическое и ряд следующих за ним синсемантических предложений.

Характерной семантической особенностью ССЦ является его монотематичность. В составе ССЦ отдельные предложения совместно служат для выражения общей темы и взаимно дополняют друг друга при ее раскрытии [5, с. 14]. Действительно, с одной стороны, это комплекс нескольких предложений, а с другой – основная единица формирующая текст и поэтому представляющая собой нечто целое, микротекст.

Ивестно, что художественный текст образуется путем сцепления политематичных частей при помощи многообразных средств связи, которые объединяют различные по величине и композиции отрезки текста. Объединенные одной сюжетной линией, они могут совмещать несколько различных планов. Например, в ССЦ, приведенном ниже, отчетливо различаются два плана: с одной стороны, событийная линия, выраженная в форме повествования, которое ведется от лица рассказчика, с другой – описание природы, переданное как фон, на котором фиксируется, конкретизируется данный эпизод:

1. He had brought Irene to lunch with me on a wet, windy morning in late February. 2. The year was 1939, and I was living in college. 3. As we sat at table in my dining-room the rain slashed against the windows, (4) and once or twice smoke from the open sixteenth-century grate blew across the room. 5. It was so dark outside that I had turned all the sconce lights on, warm against the panelling; (6) in that comfortable light, while the wind thudded against the window-panes, Irene set to work me on her side [C. P. Show. The New Men].

Разберем каждое из предложений ССЦ в отдельности в целях выявления потенциальной возможности разграничена выше планов:

1. План повествования: *1. He had brought Irene to lunch with me… 2. I was living in college. 3. As we sat at table in my dining-room… 4. Smoke from …grate blew across the room… 5. I had turned all the sconce lights on … 6. In that comfortable light … Irene set to work me on her side.*

2. План описания: 1. *on a wet, windy morning in late February. 2. The year was 1939. 3. ... the rain slashed against the windows. 5. It was so dark outside… 6. while the wind thudded against the window-panes ...*

Принадлежность выделенных компонентов к первому или второму плану подтверждается анализом их семантического наполнения, а также наличием средств связи:

а) лексико-грамматических, выраженных личными и притяжательными местоимениями *I* (2, 5); *me* (1, 6); *my* (3) (1-й план);

б) лексических, выраженных посредством контекстуально связанных слов, принадлежащих одному тематическому полю: *Room* – to *live in college; dining-room – to lunch; table, grate* (1 план). *Outside – wet, windy, dark; rain, wind; to slash, to thud* (2 план), которые служат для описания погоды, а также существительных темпорального назначения: *morning, February, year* (2-й план).

Выделенные группы первого и второго плана обладают, примерно, идентичной формой. Каждый выделенный отрезок занимает объем, равный по величине составной части сложного предложения (сложноподчиненного 3, 4 или сложносочиненного 2). Исключением является предложение 1. имеющее структуру простого распространенного предложения, которое совмещая оба плана, показывает, что второй – функционирует как дополняющий, соответственно своей роли на фоне всего микроконтекста.

Несмотря на отчетливое семантическое разделение планов, их структурная зависимость друг от друга очевидна, поскольку линия разграничения планов проходит внутри каждого из предложения – компонентов ССЦ.

Следует отметить, что смысловая независимость определяет форму структурной автономии, которая может быть подчеркнута графически: ССЦ может занимать позицию внутри абзаца, отделяясь от последующего контекста точкой, которая в этом случае означает тройную паузу [6, с. 90]. Смысловая независимость получает свое четкое выражение посредством отделения ССЦ в отдельный абзац.

Рассмотрим пример независимого ССЦ, локализованного внутри абзаца:

…And she was careful those first years. …Then little by little she began to grow careless. *You know how a man starts drinking? He goes easy at first, just at a time, a bad bout pethaps every five months or so. And then the period between less and less. Soon it's every month every fortnight, every few days. There's no margin of safety left and all his secret cunning goes.* It was like that with Rebecca. She began to ask… She would have picnics… [Daphne du Maurier Browning. Rebecca].

Данное ССЦ отделяется от предшествующего и последующего контекста посредством «частично завершенного разрыва» [7, с. 76]. В семантическом плане оно обладает такой степенью смысловой завершенности, что его содержание связывается с содержанием окружающего контекста лишь «косвенно», в самой минимальной степени. Это подтверждается тем, что связность предложений основана и сопровождается сопутствующей экстралингвистической ситуацией: *She (Rebecca) – a man who starts drinking.*

В отношении к предшествующему контексту, как указано выше, выделенное ССЦ имеет высокую степень независимости, на это указывает упомянутая связь ситуативно-ассоциативного характера. Анализ отношения ССЦ к последующему контексту обнаруживает, что специфичность содержания единства обусловила присоединение к нему первого предложения последующего ССЦ: It was like *that* with Rebecca. Эта связь осуществляется через слово-субститут *that,* которое выполняет в данном контексте функцию повтора, замещая собой содержание выделенного выше ССЦ.

Появление в тексте независимых ССЦ определенным образом связано с изменением вида или субформы содержательно-фактуальной информации [8, с. 79]. В структуре ССЦ каждое предложение занимает место, определенное общим смыслом отрывка. Порядок следования предложений в синтагматическом ряду играет, пожалуй, ведущую роль в смысловой организации ССЦ. Конвергенция формально-грамматических, лексических и стилистических связей диктует каждый раз свою неповторимую субординацию смыслов предложений внутри ССЦ: одно предложение может стать ведущим,

смысловым центром ССЦ, остальные уточняют, углубляют его смысл. Одновременно эта система связей между предложениями завершает превращение ССЦ в смысловое целое единство. Семантическая структура отрезка текста, большего чем простое предложение, подчиняется более сложным законам согласования между его элементами, чем формально-грамматические связи между элементами предложения. Лексические единицы, линейно организованные, отражают динамику движения единой мысли, ее развитие от предложения к предложению. Степень смысловой значимости отдельных предложений в ССЦ определяется функциональным анализом с использованием метода функциональной перспективы [9]. Субъектно-предикативные отношения или отношения темы – ремы, действующие в предложении, сменяются предикативно-релятивными отношениями предложений. Предикативное предложение ССЦ отличается большой смысловой напряженностью и проявляет наибольшую зависимость от макроконтекста. Релятивно-предикативное взаимодействие предложений ССЦ и создает динамику движения смысла.

В зависимости от того, какой тип связи преобладает внутри ССЦ – логический или стилистический – можно соответственно выделить логический и стилистический смысловые центры ССЦ.

В ССЦ с логическим смысловым центром преобладает формально-грамматический тип связности. Логика рассуждения, установление причинно-следственных отношений выработали определенную схему построения высказывания. Если смысловой центр располагается в начале отрывка, то последующие предложения поясняют, аргументируют его смысл, одновременно обогащается дополнительными смысловыми оттенками значение актуализированного слова.

Смысловой центр ССЦ может располагаться в конце отрывка, им как бы подводится черта под общим смыслом ССЦ. Он выполняет роль логического умозаключения. Здесь используется преимущественно цепной тип связи: каждое предложение последовательно связано друг с другом.

Если смысловой центр располагается в середине, то в ССЦ обычно действуют два типа формальной связи, последовательно сменяющие друг друга: цепная связь, идущая от начала ССЦ к смысловому центру, сменяется лучевой или параллельной. Соответственно в отрывке происходит вначале прогрессивное, затем регрессивное движение смысла, которое носит центростремительный характер. Если центр заключает в себе два актуализированных слова, являющихся словарными антонимами, то контекст ССЦ способен затушевать у них контрастные семы и актуализировать общую тему. Рассмотрим пример.

It was one of the biggest fires…, Everybody in town saw the old yellow house burn down… It was a cold dark night and then everybody saw the colour of the fire in the dark winter sky. … and everybody in town left his supper … and went to the fire. Some ran, some rode bicycles, some motorcycles, and the rich people came in automobiles. *It was pretty and awful.* The sky was so black and the fire was so bright in the black sky, it was awful (W. Saroyan. Two, three, four, shut the door).

Яркая экспрессивная окраска смыслового центра (выделен курсивом) создается семантическим контрастом соположенных прилагательных (*pretty and awful*), связанных союзом *and*. Вне контекста ССЦ экспрессивная окраска этого предложения не эксплицирована.

В микроконтексте предложения ведущая сема привлекательности в слове *pretty* заглушается, отходит на второй план, макроконтекст целого ССЦ индуцирует другую, потенциальную сему, сему притяжения. Яркий контраст красок пожара и темного неба притягивает к себе всеобщее внимание, не оставляет никого равнодушным. Основным стилистическим приемом реализации смысла ССЦ, придания ему единой эстетической значимости является использование параллелизма. Параллельные конструкции с эмфатическим повтором местоимений *everybody, some* являются актуализаторами потенциальной семы притяжения. Последовательное чередование параллельных конструкций (описание пожара чередуется с описанием реакции жителей) придают определенный ритм всему

высказыванию. Стилистический эффект нарастания эмоциональной напряженности, постепенное увеличение степени притяжения зрелища пожара передается цепочкой параллельных конструкций с глаголами движения (*some ran, some rode bicycles, some motorcycles, and the rich people came in automobiles*). В этой группе однородных предложений местоимение *some,* повторяющееся в первых трех предложениях, оказывается противопоставленным слову *rich* и приобретает дополнительное контекстуальное значение *бедный, небогатый.* Автор тем самым еще раз подчеркивает, что зрелище пожара привлекало всех: и бедных, и богатых.

В ССЦ со смысловым центром в середине мы наблюдаем центростремительную направленность регрессивного и прогрессивного движения смыслов предложений. Совмещение в одном ССЦ регрессивного и прогрессивного направленных смысловых связей создает высокую смысловую напряженность всему отрывку.

В ССЦ с логическим смысловым центром формально-логические и стилистические связи действуют параллельно, стилистические связи усиливают смысловую значимость формально-логических связей.

Интересно отметить, что если в ССЦ с логическим смысловым центром движение смысла от предложения к предложению имеет центростремительный характер, то для ССЦ со стилистическим смысловым центром характерно центробежное движение смысла. Эстетическая нагрузка, приходящаяся на отдельное актуализированное слово смыслового центра иррадиирует на все высказывание. Рассмотрим пример ССЦ со стилистическим смысловым центром.

1. Lily Wynton lay back in her chair, holding n her gloved hand the wide, squat glass, *coloured* brown to the brim. 2. Little Mrs. Murdock lowered her eyes to her teacup, carefully carried it to her lips, sipped and replaced it on its saucer. 3. When she raised her eyes, Lily Wynton lay back in her chair, holding in her gloved hand the wide, squat, *colourless* glass. (D. Parker. Glory in the Daytime).

Данное ССЦ построено с использованием стилистического приема антитезы, усиленной кольцевым повтором первого и третьего предложений. Они образуют раздвоенный смысловой центр.

Лексико-грамматические антонимы *coloured, colourless* первого и третьего предложений становятся актуализированными, вокруг них формируется смысл каждого предложения и всего отрезка текста в целом. Но контекстуальное значение слов-антонимов и смысл каждого предложения становится ясным только в тесной взаимосвязи всех предложений ССЦ. Линейная последовательность предложений в этом ССЦ вызывает ассоциативные связи временной соотнесенности между ними именно в той последовательности, как эти предложения расположены в тексте. В результате слово *coloured* становится сигналом начала, *colourless* соответственно сигналом его конца. Словарные антонимы *coloured* и *colourless* в микроконтексте своих предложений раскрывают свои словарные значения: *coloured – окрашенный, colourless – бесцветный.* В рамках микроконтекста они обретают новые контекстуальные значения: *coloured – полный, заполненный вином, colourless – пустой, без вина.*

Автор намеренно дает только сухую констатацию действия как факта, употребляя один и тот же глагол *lie* в форме прошедшего времени (налицо содержательно-фактуальная информация), процессуальные глаголы второго предложения (*lowered, carried, sipped, replaced*) показывают неторопливое течение действия во времени, еще более подчеркиваемое наречием *carefully.* Создается неожиданный стилистический эффект: действие предложений-повторов воспринимается как мгновенное, в котором можно заметить только начало и конец. Их эстетическая нагрузка накапливается в словах-антонимах, затем иррадиирует на весь отрывок, обогащает содержательно-фактуальную информацию ССЦ дополнительной экспрессивностью, которая и оформляет смысл сверхфразового единства.

Литература

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.

2. Дресслер В. Синтаксис текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII, М.: Прогресс, 1978, с. 111-138.

3. Инфантова Г. Г. Современные тенденции реализации текстовых категорий цельности, связности и расчлененности // Филологические науки. 2008, № 6, с. 74-78.

4. Кузнецова Э. М. Интеграция предложений в сверхфразовом единстве (на материале английских и американских коротких рассказов первой половины XIX и второй половины XX вв.): Автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 1981.

5. Малычева Н. В. Текст и сложное синтаксическое целое: системно-функциональный анализ. Ростов-на-Дону: АПСН, 2003.

6. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика (сложное синтаксическое целое). М.: Высшая школа, 1973.

7. Хлебникова И. Б. К проблеме средств связи между предложениями в тексте (на материале английского языка) // Иностранные языки в школе, 1983, № 1, с. 6-11.

8. Beaugrande de R. Text, Discourse and Process toward a multidisciplinary science of texts. London, Longman, 1980.

9. Firbas J. On Defining the Theme in Functional sentence Analysis // Travaux linguistiques de Prague, 1, 1966, p. 268-277.